

Глава 41

Цюй Дубянь провёл весь остаток дня в дворце Шуньнин, развлекая Пятого принца.

Усадив брата играть с принцессой Чжи, сам он не отходил от наложницы Сюань, помогая ей копать в земле.

— Госпожа Сюань, когда мои пять дней во дворце Чансинь закончатся, можно мне переехать к вам?

Рука наложницы Сюань с маленькой лопаткой замерла.

— Что?

Дубянь размышлял об этом весь день и наконец решил ковать железо, пока горячо. Ему совершенно не улыбалось следовать плану венценосного папаши и по очереди обходить всех дам гарема, пробуя их на роль матери.

— Ну... — он замялся, изображая детскую неловкость, — просто пожить у вас несколько дней.

Сюань отложила лопатку в сторону.

— Тебя обидела госпожа Чу? Тебе неудобно в дворце Чансинь?

— Нет, меня никто не обижал, — вполголоса ответил Дубянь, — просто здесь мне нравится гораздо больше.

Сюань мгновенно считала ту робкую надежду, что промелькнула в глазах мальчика. Она плотно сжала губы.

— Но... я ведь никогда не воспитывала детей.

— Это ничего! — поспешно перебил её Дубянь. — Я тоже никогда не воспитывал собак, а посмотрите, какая Да Хэй у меня выросла.

— Ребёнок — это совсем не то же самое, что собака.

Наложница Сюань легонько потрепала его по макушке.

— Выбор матери — дело серьёзное. Поэтому государь и хочет, чтобы ты пожил везде. Нельзя

решать такие вещи только потому, что в дворце Шуньнине кормят вкуснее, чем в других местах. Я привыкла к одиночеству и боюсь, что не смогу стать тебе достойной матерью.

— Но я ведь тоже никогда не был чьим-то сыном, — резонно возразил Дубянь. — Я не знаю, как ведут себя достойные дети. Госпожа Сюань, давайте я буду приходить к вам каждый день только обедать и ужинать? А в остальное время буду послушно ходить к другим наложницам, как велит отец. Вы просто... присмотритесь ко мне.

Он говорил серьёзно, но при этом оставил ей путь к отступлению, не пытаясь взять её измором или закатить истерику.

Дубянь пустил в ход всё своё обаяние. Ради того, чтобы обрести мать, с которой он будет на одной волне, мальчик был готов на любые ухищрения.

Что взрослые ценят в детях? Ум, послушание, искренность.

— Я очень много всего умею. Могу даже помогать вам в огороде.

Он старательно выставлял свои лучшие качества напоказ, словно товар на ярмарке. Наложница Сюань смотрела на него, и в какой-то момент ей стало невыразимо жаль этого ребёнка.

Детям, которых по-настоящему любят, не нужно так сильно стараться, чтобы понравиться. Они знают: даже если они проживут самую обычную, ничем не примечательную жизнь, их всё равно будут любить просто за то, что они есть.

Сюань не понимала: император явно выделял Седьмого принца, но от мальчика всё равно веяло каким-то щемящим одиночеством, будто во всём этом огромном дворце у него не было дома.

Сердце наложницы дрогнуло, какая-то невидимая преграда внутри неё начала рушиться. Она нерешительно протянула руку к Дубяню.

— Тогда давай... попробуем? Попробуем стать...

— Отлично! Значит, пока мы будем товарищами по обеду! Госпожа Сюань, вы обещали, теперь нельзя идти на попятную! — Дубянь поспешил закрепить успех, пока она не передумала, и перебил её на самом важном месте.

Наложница Сюань молча проглотила слово «матерью».

«Товарищи по обеду».

Что ж, в каком-то смысле это было даже логично. Им обоим нужно время, чтобы привыкнуть друг к другу.

Глядя на его сияющее лицо, Сюань не выдержала и рассмеялась:

— Хорошо.

Дубянь выставил мизинец:

— Поклянись.

— Клянусь.

— Мирись-мирись и больше не дерись, сто лет клятву не нарушай!

Маленькие пальцы сцепились, большие — соприкоснулись, ставя печать.

Уговор заключён, и печать вечности на нём.

— Тогда... — наложница Сюань улыбнулась, — я велю слугам готовить на тебя порцию к обеду и ужину?

— Сейчас мне пора уводить Пятого брата, но завтра я непременно приду.

— Буду ждать.

Дубянь широко улыбнулся. Как же хорошо... Может быть, в этой жизни у него и правда будет мама.

***

К вечеру за принцами прислали из дворца Чансинь.

Распрощавшись с сестренкой Чжи, госпожой Сюань и прислужницей Го, Дубянь и Пятый принц умчались на собачьей повозке. Оба они выглядели гораздо счастливее, чем утром.

Когда они уехали, наложница Сюань распорядилась подготовить для Седьмого принца постоянный комплект детских палочек и посуды, а затем отправилась к прислужнице Го.

— Скажи, во что играла Чжи в два-три года? Как ты за ней ухаживала?

Го почувала неладное и в изумлении округлила глаза:

— Сестра?..

Сюань не стала отпираться. Уголки её губ тронула мягкая улыбка.

— Теперь в Шуньнине на обедах и ужинах будет чуть шумнее.

Проговорив с подругой добрый час, Сюань наконец вышла на улицу. Глубоко вздохнула, выпуская в лёгкие колючий морозный воздух.

Она подняла голову, глядя на тёмные изгибы крыш.

Тишина глубокого дворца была почти осязаемой. Высокие стены не только закрывали вид на вольный мир, они, казалось, замуровывали людей в их собственном прошлом.

У каждой обитательницы гарема было своё лицо: кто-то смирился и не боролся, кто-то был полон амбиций. Но если присмотреться, за всеми этими масками скрывался один и тот же размытый лик неволи.

Кто из них помнит себя прежнюю — ту, что была до входа в эти золотые ворота?

По крайней мере, сама Сюань понимала: её собственные воспоминания о юности с каждым годом тускнели и стирались, становясь чужими.

***

[Уровень симпатии наложницы Сюань: 28]

Дубянь услышал это оповещение как раз в тот момент, когда перелезал через высокий порог дворца Чансинь. От неожиданности он запнулся и едва не растянулся на полу.

Пятый принц вовремя подхватил брата под мышки.

— Седьмой брат?

— А, всё в порядке, Пятый брат.

Дубянь шёл, погружённый в свои думы.

«Что это с госпожой Сюань? Сколько я ни старался с другими, их симпатия никогда так не скакала. Когда я ластился к ней — цифры не росли. Когда умилял — тишина. И даже когда уходил — ничего».

Именно поэтому он предложил статус «товарищей по обеду». Ему казалось, что при таком низком уровне симпатии проситься в сыновья будет верхом наглости.

И вот, стоило ему вернуться в дворец Чансинь, как уровень симпатии взлетел, словно на ракете!

Дубяня вдруг пронзило острое чувство досады.

«Неужели я продешевил? Надо было сразу прыгать через ступеньку и набиваться в сыновья!»

— Седьмой принц! Ваше Высочество! — к нему поспешно подошёл слуга госпожи Чу. Поклонившись, он доложил: — Сегодня государь прислал вам дары. Госпожа Чу приняла их и велела сохранить. Ужин уже подан, просим вас пройти к столу.

«Ну ладно, — подумал Дубянь. — Раз уж я решил со следующего дня столоваться в Шуньнине, надо как-то объясниться с госпожой Чу».

В конце концов, она не совершила ничего предосудительного, и не стоило наносить ей обиду, совсем не считаясь с её чувствами.

Попрощавшись с Пятым братом, он последовал за евнухом в западное крыло.

Госпожа Чу ждала его, заметно нервничая.

— Маленький принц! — она вскочила, радостно улыбаясь, и засуетилась, отдавая приказы слугам. — Быстрее, накрывайте на стол!

— Я сам прислужу Его Высочеству, — вмешался Е Сююань. — К чужим рукам принц не привык.

— Конечно, как пожелаете, — поспешно согласилась Чу.

Она уселась напротив Дубяня, осыпая его ласковыми вопросами и заботой.

Мальчик отвечал вежливо и охотно, не давая ей почувствовать неловкость. Обстановка за

столом была куда теплее, чем вчера.

Госпожа Чу постепенно расслабилась. Она даже рискнула сама подложить ему лучший кусочек, и когда увидела, что мальчик с аппетитом ест, её сердце дрогнуло. Может быть, ей и не понадобятся те крайние меры, что она приготовила? Может, она сумеет удержать его своими силами?

Дубянь решил, что момент настал.

— Госпожа Чу, со следующего дня я буду обедать и ужинать у наложницы Сюань, так что не ждите меня. Но... ночевать я по-прежнему буду здесь.

Если уж венценосному папаше так нужно, чтобы он выполнял этот «план посещений», то он вполне может пожить у госпожи Чу положенные дни, раз уж Пятый брат теперь занят уроками.

В гареме и так наверняка шепчутся за его спиной. По совести говоря, и он сам, и госпожа Чу были лишь заложниками обстоятельств. Было бы несправедливо заставлять её страдать из-за сплетен. Куда лучше разойтись миром, сохранив добрые отношения.

Рука госпожи Чу под столом мгновенно сжалась в кулак. Ногти впились в ладонь, оставляя багровые следы в форме полумесяцев.

— Почему?.. — выдавила она подобие улыбки. — Тебе не нравится, как здесь готовят?

Дубянь ответил прямо:

— Вы очень добры ко мне, госпожа Чу. Но отец сказал мне, что мать нужно выбирать сердцем.

— Значит, наложница Сюань из дворца Шуньнин — и есть та, с кем у Вашего Высочества лежит сердце?

Дубянь качнул головой:

— Не знаю. Но мне нравится атмосфера в её дворце.

Она не была похожа ни на одно другое место в этом золотом лесу.

— Но почему бы не попробовать полюбить это место? — с надеждой спросила Чу.

— Госпожа Чу ещё так молода, — серьёзно ответил Дубянь. — У вас непременно будут свои

дети.

«Тогда будет уже слишком поздно!»

Госпожа Чу глубоко вздохнула, заставляя себя скрыть вспышку отчаяния за нежной улыбкой.

— Что ж, тогда хотя бы завтракать ты будешь у меня?

— Конечно.

— На кухне как раз томится нежнейший яичный крем, я велела приготовить его специально для тебя. Попробуешь?

— С радостью! Спасибо, госпожа Чу, — Дубянь, довольный тем, что дело улажено, заболтал ногами под столом в ожидании угощения.

Е Сяюань бросил быстрый взгляд на Вэнь Сяочуня. Тот кивнул и последовал за слугами на кухню.

Это блюдо готовили не на общей императорской кухне, а здесь, в дворце Чансинь, а значит, следовало проявить особую бдительность.

Улучив момент, Сяочунь первым делом зачерпнул крошечную каплю из горшочка. Странно... В крем явно добавили какую-то приправу, вкус был необычайно приятным.

Затем он вытащил тонкую серебряную иглу и погрузил её в нежную массу.

Убедившись, что серебро не потемнело, а сам он чувствует себя прекрасно, евнух принёс блюдо к столу.

Е Сяюань вопросительно поднял бровь, и Вэнь Сяочунь едва заметно кивнул: «Чисто».

Госпожа Чу не сводила глаз с горшочка.

— Маленький принц, позволь мне тебя покормить?

— Спасибо, не стоит, госпожа Чу.

Дубянь сам взял ложку. Крем выглядел аппетитно. Он зачерпнул полную ложку и уже поднёс её ко рту...

[Симулятор: Обнаружено содержание порошка «Плода бредолиста» — уникального продукта этого мира. Регулярное употребление вызывает привыкание, длительное — разрушает нервную систему].

[Варианты действий:]

[1. Съесть несколько раз и проверить свою удачливость].

[2. Съесть порцию и разложить её компоненты с помощью Симулятора. Это позволит разблокировать симуляцию состояния «Наркотическая ломка» (Внимание: первая обработка не нанесёт вреда здоровью)].

[3. Отказаться от употребления].

Рука Дубяня замерла.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица, сменившись не по-детски холодным, мрачным взглядом.

Он медленно поднял глаза на госпожу Чу.

Она всё так же ласково улыбалась, но теперь он видел — в уголках её глаз таилось напряжение. Эта женщина прекрасно знала, что подмешано в еду.

[Желает ли носитель употребить продукт для записи симптомов болезни?]

«Любой человек из моего мира, сохранивший хоть каплю совести, на генетическом уровне испытывает отвращение к подобным вещам, — ледяным тоном ответил Дубянь в своих мыслях. — Я готов симулировать любую болезнь, готов терпеть любую боль, но только не это».

[Принято, носитель].

Он понимал её мотивы. В этом дворце каждый стремится выжить и подняться выше, но эти средства перешли все границы.

Дубянь медленно опустил ложку в миску.

— Госпожа Чу, — с притворной детской радостью спросил он, — я правда могу это съесть?

Его улыбка была само очарование, но госпожу Чу вдруг пробрал мороз по коже.

— Разумеется... Если будет мало, я велю приготовить ещё.

Дубянь принялся к аромату:

— Ух ты, пахнет просто чудесно! Наверное, отец даже не пробовал ничего подобного.

Он видел её внутреннюю борьбу, но она не воспользовалась последним шансом всё исправить.

Дубянь повернулся к Спутнику Е:

— Спутник Е, отец сейчас тоже ужинает?

— Судя по времени, Ваше Величество как раз приступил к трапезе.

Е Сяюань был озадачен: почему Маленький принц вдруг начал так официально называть императора «отцом»?

Дубянь подхватил горшочек и вихрем вылетел из-за стола. Схватив за руку Вэнь Сяочуня, он бросился к своей собачьей повозке.

Пока ошеломлённый евнух выкатывал повозку за ворота, Дубянь ловко запрыгнул на сиденье. Госпожа Чу, осознав неладное, выбежала на крыльцо, но повозка уже сорвалась с места.

Мальчик изо всех сил забарабанил ладонью по спине Да Хэй, подгоняя её:

— Давай, Да Хэй, выручай! Беги быстрее ветра, чтобы никто не догнал!

Собака звонко и грозно гавкнула, выпятила грудь и мгновенно набрала скорость.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество, куда же вы?! — кричали вслед слуги.

Дубянь обернулся, высоко подняв горшочек над головой. Его глаза азартно блестели.

— Повезу отцу попробовать! Я соскучился по нему, хочу поужинать вместе! Госпожа Чу, я скоро вернусь!

Слуги дворца Чансинь уже привыкли к тому, что Седьмой принц вечно носится на своей повозке туда-сюда, и не придали его порыву особого значения. Подумаешь, соскучился по родителю — дело житейское.

Но лицо госпожи Чу мгновенно стало белым как полотно.

Она едва удержалась на ногах. Волна ледящего ужаса накрыла её, рука, которой она опиралась о стену, мелко задрожала.

— Быстрее! — вскричала она, задыхаясь от паники. — Повозка несётся слишком быстро, если принц упадёт, нам всем не сносить головы! Догнать его! Немедленно вернуть принца назад!

И началась погоня. Напряжённая и нелепая гонка человека против собаки развернулась в коридорах внутреннего дворца!

Стражники не решались преградить путь, боясь перевернуть повозку и покалечить ребёнка. Им оставалось только бежать следом, и толпа преследователей росла с каждым поворотом.

А на повозке сидел маленький мальчик. Он победно держал миску над головой, его причёска растрепалась на ветру, и лишь одна упрямая прядь на макушке гордо торчала вверх.

— Вперёд, вперёд, Да Хэй! — подбадривал Дубянь.

Да Хэй, издав торжествующий клич, припала к земле и ещё сильнее прибавила ходу. Её чёрная шерсть развевалась на ветру, сверкая в свете фаналов, словно драгоценный шёлк.

<http://bllate.org/book/16117/1589706>